

Мухин Г.Н.,
доктор юридических наук, профессор

**Проблемы совершенствования научно-методических основ
раскрытия и расследования преступлений**

Mukhin G.N.,
Doctor of Law, Professor

**Problems of improving the scientific and methodological basis
of the disclosure and investigation of crimes**

В процессе раскрытия и расследования преступлений современная криминалистика применяет как собственно криминалистические методы, так и методы других наук. Так, применение на практике современных достижений естественных и технических наук позволило создать такие информационно-поисковые системы, как АДИС (автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система) и АИСГДУ (автоматизированная идентификационная система генно-дактилоскопических учетов). Особая эффективность этих информационно-поисковых систем многократно подтверждалась практикой раскрытия неочевидных преступлений, в том числе и криминальных событий прошлых лет.

Очевидные успехи в использовании данных иных наук в раскрытия преступлений, лишний раз подтверждая истинную природу и сущность криминалистической науки, одновременно достаточно четко обозначили и явное несоответствие научно-методических разработок в области криминалистики современному состоянию и потребностям следственной практики.

С сожалением приходится констатировать наблюдающееся в последнее время явное замедление развития теории криминалистики. Практически исчезли научные разработки, посвященные проблемам совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, развитию современных отраслей криминалистической техники.

Основное внимание современных исследователей обращено в основном к проблемам криминалистической методики, однако зачастую разработки в этой области дублируют друг друга и не отличаются достоверностью полученных научных результатов.

Встречаются научные разработки, в том числе и на диссертационном уровне, в которых их авторы позволяют формулировать выводы, пренебрегая изучением следственной практики, архивных уголовных дел, официальной статистики. Отдельные рекомендации, предлагаемые практическим работникам, носят расплывчатый характер, а иногда и просто не исполнимы.

Весьма примитивное представление об актуальности частной криминалистической методики как о критерии полностью определяемом количеством совершенных преступлений данного вида или группы, приводит к дублированию ранее успешно разработанных тем, неоправданным терминологическим новациям и одновременному отсутствию дельных, необходимых практике рекомендаций.

Причины замедления развития теории криминалистической науки еще ждут своего исследования. Здесь же заметим, что эти явления во многом носят периодический характер, наблюдались и ранее. Интересен тот факт, что в такие периоды потребности практики раскрытия преступлений удовлетворялись в основном за счет издания переводной криминалистической литературы западноевропейских стран. Так, например отмечается, что в послереволюционное время в России такими изданиями стали труды А. Гельвига “Современная криминалистика (методы расследования преступлений)” (1925), Г. Шнейкера “Тайны преступника и пути к ее раскрытию” (1925), Э. Аннушата “Искусство раскрытия преступлений и законы логики” (1927) [1, с.10-11].

Примечательно, что в этих и многих других работах того времени всегда присутствовали значимые для практики рекомендации и не было места для спора о сущности тех или иных терминов. Употребляя термин “раскрытие преступлений” авторы таких трудов содержанием и результатами своих

исследований убедительно подтверждали тот факт, что криминалистическая наука появилась тогда, когда возникла очевидная потребность в использовании достижений естественных и технических наук в раскрытии преступлений, т.е. в установлении лица, совершившего преступление, на основе анализа оставленных им следов.

В то время, пожалуй, невозможно было предположить, что криминалистику на пути ее развития ждут многочисленные научные дискуссии не только вокруг названий отдельных научных категорий, но и в целом о ее предмете. Наоборот, представлялся очевидным тот факт, что прикладная наука о раскрытии преступлений изучает три группы закономерностей: а) самого процесса совершения преступления; б) его отражения в окружающей среде (возникновения следовой информации); в) поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов в процессе установления преступника по его следам.

Исходя из этого, понятен был и вывод о том, что для успешного раскрытия преступлений необходимо было знать: а) достижения естественных и технических наук, которые могут быть использованы в этом процессе; б) приемы наиболее целесообразного поведения тех, кто осуществлял эту деятельность; в) последовательность и специфику следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе раскрытия и расследования преступлений отдельных видов и групп. Иными словами, закономерный процесс возникновения криминалистики определил ее предмет и систему.

Многочисленные споры относительно отдельных научных категорий возникли позже и, хотя и способствовали развитию научного общения, не могли повлиять на изменение тех явлений объективной действительности, которые образовали названные группы закономерностей. Так, общеизвестны долговременные дискуссии о предмете и системе криминалистики, о категориях криминалистической характеристики преступлений, следственной ситуации. В наше время искусственно создаются условия для “нового” направления развития такого рода споров – обсуждения содержания понятий

раскрытия, расследования преступлений, преступной деятельности, противодействия преступности.

Предоставляя читателю самому сделать вывод о вероятной продуктивности и перспективах таких споров, отметим, что под каждым из названных и многочисленных иных понятий можно понимать все, что угодно. Однако, при этом не следует забывать, что споры такого рода носят “безобидный” характер до тех пор, пока не переходят в сферу правового регулирования, в частности, не ведут к изменению норм уголовно-процессуального законодательства. Криминалистика же, допуская различные подходы к использованию новых терминов и многочисленные варианты смыслового наполнения уже существующих категорий, требуют установления так называемой диалоговой коммуникации, т.е. определения каждой из сторон дискуссии того, что она понимает под тем или иным используемым ею понятием. Такая относительная свобода научных обсуждений, тем не менее не допускает игнорирования прикладного характера криминалистики и замалчивания уже полученных общепризнанных результатов криминалистических исследований.

Так, само названия завершающего раздела криминалистики “криминалистическая методика” предполагает обязательное наличие значимых для практики методических рекомендаций, но даже приблизительный анализ учебной и научной литературы позволяет вести речь лишь о методическом оттенке содержащейся в этом разделе информации.

Традиционно структуру методики раскрытия и расследования преступлений отдельных видов и групп представляют в виде следующих элементов (разделов): криминалистическая характеристика преступлений рассматриваемого вида (группы); обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам данной категории; типичные ситуации, возникающие в процессе раскрытия и расследования указанных преступлений, включая стадию доследственной проверки материалов; порядок и тактические особенности оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных и иных мероприятий,

следственных действий в данных ситуациях; тактические особенности использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений данной группы; особенности организации взаимодействия следователя и оперативных работников в процессе раскрытия и расследования таких преступлений; предупреждение преступлений рассматриваемой категории криминалистическими методами, приемами и средствами; использование помощи общественности в процессе раскрытия и расследования преступлений данной категории. В отдельных изданиях в структуре частной криминалистической методики выделяются разделы, связанные с особенностями первоначального и последующего этапов расследования, криминалистическими версиями, а также иные элементы.

Нетрудно заметить, что все названные элементы могут быть объединены в две большие группы: а) элементы, содержание которых должен знать следователь до начала процесса расследования (отметим, что в криминалистике, употребляя термин “следователь”, подразумевают и иных субъектов судебного исследования доказательств); б) элементы, содержание которых предполагает наличие научно-обоснованных, значимых для практики рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений отдельных видов и групп. Иными словами, информация, которую нужно знать до начала процесса расследования и информация о том, как себя вести следователю после его начала (конкретные методические рекомендации) и образуют содержание частной криминалистической методики (информационные и методические основы раскрытия и расследования преступлений). При этом для следователя или оперативного сотрудника не существенно, как будут названы те или иные информационные модели, им важно до начала процесса расследования иметь в своем распоряжении информацию, которая позволяет верно оценивать следственные ситуации, выдвигать научно обоснованные версии и знать рекомендации о наиболее целесообразных их действиях в ходе расследования конкретных преступлений.

Прикладное значение криминалистической науки и ее сервисные функции по обслуживанию нужд практики позволяют выделить основное практическое значение названных выше элементов частной криминалистической методики.

Так, под криминалистической характеристикой преступлений понимается совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах преступлений отдельного вида (группы), полученная в результате анализа и обобщения следственной практики, способная служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника и имеющая значение для верной оценки ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В структуру этого элемента криминалистической методики входят: способ совершения преступления; особенности личности преступника; особенности следовой информации; специфика непосредственного предмета преступного посягательства; обстановка совершения преступления; особенности личности потерпевшего; другие сведения, установленные в процессе анализа и обобщения следственной практики, относящиеся к событию преступления, имеющие существенное криминалистическое значение для раскрытия и расследования преступления.

Подчеркнем еще раз, что для деятельности по раскрытию преступлений несущественно, как будут названа совокупность этих сведений, важно чтобы были установлены значимые для выдвижения версий связи между способом совершения преступления, личностью преступника, следовой информацией и иными названными выше элементами. Задачей научных разработок в этой связи и является установление таких связей при одновременном минимальном количестве теоретических обоснований выбора того или иного наименования исследуемого элемента.

Под следственной ситуацией понимается совокупность условий, возникающих в процессе расследования дел данной категории и характеризующихся суммой доказательственной и иной информации,

находящейся в распоряжении следователя и оперативного работника на определенный момент расследования. Обстоятельства, подлежащие доказыванию – это совокупность таких обстоятельств, относящихся к общественно опасному деянию и совершившим его лицам, фактические данные о которых могут быть использованы в качестве доказательств по делу.

Практическое значение названных выше и по существу общепризнанных понятий криминалистики известно. Основное, значимое для практики назначение криминалистической характеристики преступлений – служить базой для выдвижения версий. Известный до начала процесса расследования перечень типичных ситуаций, возникающих в ходе расследования позволяет предлагать для использования на практике наиболее оптимальную последовательность и содержание действий следователя и оперативного работника в этих ситуациях.

В связи с этим, понятно, что ошибками познавательного характера являются представление следственной ситуации в виде информационного компонента криминалистической характеристики, включение в структуру криминалистической характеристики элементов ситуационного плана, попытки смешивания понятий “криминалистическая характеристика” и “обстоятельства, подлежащие доказыванию”. На ошибки такого рода неоднократно указывалось в криминалистических исследованиях [2]. Однако игнорирование результатов этих исследований, к сожалению, часто встречается в современных научных и учебных изданиях.

Показательной в этом плане является дискуссия относительно криминалистического значения категории “раскрытие преступлений”, что так или иначе отражается в целом не только на названии, но и на содержании частных криминалистических методик. Р.С. Белкин, в связи с этим отмечал, что “в правовой науке понятие раскрытия преступления относится к числу таких, по поводу которых многолетняя дискуссия пока еще не привела к общепризнанному результату” [3, с. 777]. Разработанная им систематизация научных подходов к этому понятию должна была бы устранить все

недоразумения по этому поводу. Однако, в целом ничего не изменилось, и по-прежнему в некоторых научных и учебных изданиях, а также в повседневном общении используется весьма упрощенный с научной точки зрения подход, когда понятие раскрытия преступлений связывается исключительно с задачами оперативно-розыскной деятельности, а методика расследования преступлений начинается с момента возбуждения уголовного дела.

Неудивительно, в связи с этим, что из поля зрения и теории оперативно-розыскной деятельности и криминалистики выпадает этап последовательной проверки материалов, не рассматриваются процессуальные и криминалистические “тонкости” принятия решения о возбуждении уголовного дела. Нет ничего удивительного и в том, что методика расследования, например, взяточничества в разделе, посвященном первоначальному этапу расследования, начинается с изложений особенностей допроса взяточполучателя, а за пределами методики остаются ответы на вопросы о моменте и особенностях возбуждения уголовного дела. Трудно найти ответы на эти вопросы и в соответствующих разделах особенной части учебников по оперативно-розыскной деятельности. “Мы не считаем, – отмечал в связи с этим Р.С. Белкин, – что раскрытие преступлений – задача только оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел. Эта совместная задача и их, и следователя, и решаться она должна на основе взаимодействия между ними” [3, с. 779-780].

Известно, что расследование далеко не всех преступлений связано с процессом их раскрытия; есть преступления, которые нужно расследуя, раскрывать, и те, которые надо только расследовать, поскольку исходная информация о них содержит прямые указания на лицо, совершившее преступление. Рассматривая эту концепцию Р.С. Белкин отмечает, что она может быть положена в основу криминалистического понятия раскрытия преступления, а также то, что “процесс расследования неочевидного преступления вступит в ту фазу, с которой начался процесс расследования очевидного преступления, лишь на втором своем этапе, когда в поле зрения

следователя окажется заподозренный, то есть опять-таки после раскрытия преступления” [3, с.779].

Важно заметить, что расследование очевидного преступления составляет более уголовно-процессуальную, нежели криминалистическую задачу, а также то, что с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого криминалистические задачи в основном своем объеме следует считать решенными. Предвидя долговременный характер научных дискуссий относительно криминалистического содержания понятия “раскрытие преступлений” и уходя от этих непродуктивных споров, отдельные исследователи стали использовать термин “методика раскрытия и расследования преступлений”[4].

Требование наполнения содержания каждого из рассмотренных структурных элементов методики раскрытия и расследования преступлений, а также отдельных понятий значимой для практики информацией должен, на наш взгляд, существенно повысить уровень научно-методических рекомендаций, разрабатываемых в криминалистике.

Список литературы

1. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. – М., 2002. – 370 с.
2. Филиппов А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация. М., 1985.– С. 72;
3. Белкин. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – М., 2001. – 837 с.
4. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. – М., 1986. – С. 341-343.